

К ВОПРОСУ ОБ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДМЕТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

М.М. Михалевич

преподаватель кафедры иностранных языков

Учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Сопоставительное исследование и типологизация лексики разносистемных языков с ономасиологических позиций позволяет создать представление о сходствах и различиях процессов номинации в различных языковых культурах, закладывает теоретический фундамент перевода существующей и создания новой терминологии. Знание закономерностей номинативной деятельности носителей разносистемных языков имеет значение, выходящее за рамки языкознания, ибо способствует развитию методики преподавания данных языков как иностранных и укрепляет основы кросс-культурного взаимопонимания, что подтверждает актуальность сопоставительно-типологических исследований с позиций ономасиологии.

Предметные имена занимают особое место не только в ономасиологических исследованиях, но и в практико-ориентированном преподавании иноязычной лексики. Предметность в ее логико-философском понимании характеризует неразрывную связь познания и деятельности с материальным миром [7, с. 526], является важнейшим средством организации человеческих представлений об окружающем мире, одним из инструментов дискретизации действительности [6, с. 4]. С одной стороны, способность композитных предметных наименований (далее КПН) к компрессии внешелингвистического знания и его объективации в языке обуславливает их важность в качестве объекта ономасиологического исследования, когнитивного в своей сущности. С другой стороны, клиповое мышление, присущее большинству современных учащихся, способствует повышению роли визуального сопровождения при обучении лексике, что делает КПН, как и предметные наименования в целом, благодатным материалом для актуализации начальных лингвистических знаний студентов, поскольку они позволяют более широко в сравнении с другими группами иноязычной лексики использовать наглядную визуализацию в процессе обучения. Номинативное суждение как способ экспликации ономасиологической структуры при этом служит мостиком между абстрактной когнитивной схемой номинации и результатом ее лингвистической объективации – предметным наименованием. Давая имя предмету, человек выражает представление о его наиболее существенных признаках или свойствах с точки зрения определенной языковой культуры, и воссоздание логико-ономасиологической цепочки помогает глубже проникнуть в эту культуру, составить представление об особенностях языковой картины мира носителей изучаемого языка, а в широкомасштабных исследованиях – установить приоритетность определенных ономасиологических категорий для номинации в данном языке.

В процессе сопоставительного исследования ономасиологической структуры композитных предметных наименований (далее КПН) русского и английского языков, на материале 3179 и 4974 полностью лексикализованных КПН, отобранных методом сплошной выборки из современных словарей общим объемом свыше 250 000 статей, было установлено, что понятиями, концептуально значимыми для сферы композитной предметной номинации в русском и английском языках, являются логико-понятийные категории предметности, акциональности, признака, количества и обстоятельства. Категория предметности выступает в качестве основы вербализации понятия в обоих языках, соответствуя ономасиологическому базису КПН. В ономасиологической структуре проанализированных английских предметных композитов наиболее часто и последовательно находят отражение категории предметности, признаковости и акциональности, в ономасиологической структуре рассмотренных предметных композитов русского языка наиболее часто реализуются категории акциональности, предметности, признаковости и количества.

В процессе семантической структуризации обозначаемого понятия происходит присвоение каждой из значимых логических категорий определенного семантического маркера. Именно на

данном уровне алгоритма номинации определяется отличие композита от аффиксального слова с точки зрения ономазиологии. В качестве универсального инструмента определения мотивирующего понятия (на логико-понятийном уровне), соответствующих ему ономазиологических признаков и семантических маркеров используется номинативное суждение. В отличие от структуры аффиксального наименования, структура композитного наименования включает не менее двух полнозначных семантических маркеров, которые могут быть вербализованы в рамках номинативного суждения в виде соответствующих отдельных лексических единиц. Ср. номинативные суждения для аффиксальных слов и композитов: *очиститель* – 'то, что очищает', *воздухоочиститель* – 'то, что очищает воздух'; *washer* – 'one who or that which washes', *dishwasher* – 'a thing that washes dishes' или 'one who washes dishes'; *блинница* – 'то, на чем готовят блины', *crêpe-maker* – 'a thing that makes crêpes'; *тестомесилка* – 'то, что месит тесто', *kneader* – 'a thing that kneads (dough)' и т. п.

В композитной предметной номинации английского языка наиболее часто находят выражение ментальные структуры, в которых сочетаются следующие категориальные значения (в порядке убывания): «предметность + предметность» (55,75%), «предметность + акциональность» (23,5%) и «признаковость + предметность» (11,49%). В композитной предметной номинации русского языка наиболее частотными являются сочетания (в порядке убывания): «предметность + акциональность» (50,4%), «признаковость + предметность» (14,19%), «предметность + предметность» (13,75%) и «количество + предметность» (12,49%). Это позволяет говорить о понятийном приоритете категорий акциональности и предметности для русской композитной предметной номинации и приоритете категорий предметности, акциональности и признаковости для английской предметной номинации как процесса объективации знаний об окружающем мире.

При исследовании большого объема материала особое значение приобретают формальные критерии лексикализации композита – морфонологическая и графическая цельнооформленность, которые могут быть использованы как формальные критерии при создании корпуса языкового материала исследуемых языков. Однако использование элементов ономазиологического анализа в обучении иноязычной лексике не ограничивается только цельнооформленными наименованиями. Аналогичные сочетания семантических маркеров часто реализуются в рамках бивербов, которые отдельные исследователи (О.Д.Мешков [4], О.С.Ахманова [1, с. 54]) относят к раздельнооформленным композитам, а также в рамках номинаций, включающих более двух слов и характерных для терминологии различных сфер технического знания.

Примером группы лексики, при изучении которой можно рекомендовать использовать элементы ономазиологического анализа даже на начальном и среднем уровне, является группа наименований предметов бытовой техники. Актуальность данных наименований, обусловленная присутствием называемых предметов в повседневной жизни каждого из нас, и открытость группы, постоянно пополняющейся благодаря ускорению как научно-технического прогресса, так и прикладной реализации его разработок, делает ее весьма интересной для изучения. Аффиксальные слова, композиты и бивербы из данной группы наименований, как правило, обладают легкой для определения ономазиологической структурой, часто включающей ономазиологический базис, эксплицированный в виде суффикса, и акциональный ономазиологический признак, и во многих случаях содержат семантические маркеры, отсылающие к одним и тем же характеристикам предмета в русском и английском языках, ср. *яйцеварка* – *egg boiler*, *кофемолка* – *coffee grinder*, *пароварка* – *steam cooker*. Знание типичных ономазиологических моделей позволяет узнать новое слово и представить эквивалент русского наименования на английском языке, не заглядывая в словарь, т.е. освоить лексику как на рецептивном, так и на продуктивном уровне, а также развивает способности к лингвистической догадке.

Интересной особенностью данной группы является характерное для нее использование акционального признака в английском языке (для которого, напомним, более типичным является сочетание двух ономазиологических признаков, относящихся к категории предметности) без уточнения объекта приложения действия в рамках номинации: *ломтерезка* – *slicer*, *мясорубка* – *mincer*, *соковыжималка* – *juicer* и т.п., что объясняется более узкоспециализированной семантикой соответствующих глаголов в английском языке. И наоборот, в русском языке при выборе одного

из двух семантических маркеров часто предпочтение отдается именно маркеру объекта: *вафельница* – *waffle maker*, *бутербродница* – *panini press, sandwich maker*, *блинница* – *crêpe-maker, pancake maker*, *мороженица* – *ice cream maker, ice cream freezer* и т. п. Тем не менее следует обратить внимание, что при эллипсе одного из семантических маркеров в русском языке, типичном для разговорной речи, чаще опускается маркер, эксплицирующий объектный, а не акциональный ономаσιологический признак: *стиральная машина* > *стиралка (разг.)*, *сушильная машина* > *сушилка (разг.)*, *хлебопечка* > *печка* и т.п., что еще раз подтверждает приоритетность категории акциональности для русской предметной номинации.

Носитель русской языковой картины мира видит предметы называемой действительности в потенциальной динамике, неразрывно объединяя их акциональный потенциал с категориальным значением предметности. Носитель английской языковой картины мира в большей степени обращается к предметному мышлению, позволяющему дискретизировать действительность, представить ее в качестве множества отдельных элементов. Следует отметить, что прежде всего данные выводы касаются количественных расхождений и являются статистически обусловленными.

Библиографический список:

1. Ахманова, О.С. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц / О.С. Ахманова // Труды Института языкознания АН СССР. – 1954. – Т.4. – С.54.
2. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 712 с.
4. Мешков, О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
5. Никитевич, В.М. Основы номинативной деривации / В.М. Никитевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 157 с.
6. Трофимович, Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: Моногр. / Т.Г. Трофимович. – Минск: БГПУ, 2003. – 227 с.
7. Философский энциклопедический словарь /Л.Ф. Ильичев [и др.]; под общ. ред. **Л.Ф. Ильичева**. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
8. АBBYY Lingvo 12 Multilingual [Электронный ресурс]: электронный словарь. –Выпуск 12.0.0.356 Артикул 5061. – [1 DVD] – АBBYY@Lingvo@12 © 2006 АBBYY Software.
9. Collins English Dictionary. – UK 9th Edition. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2007. – 1872 с.
10. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. /Revised and edited by С. Т. Onions. Vol. I, II. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 2672 с.